

Учиха Ёрито был в отчаянии, узнав, что Чию оставил в живых Учиху Джинно, но не его. "Чию! Я просто был слишком нетерпелив и сказал глупость. Дай мне еще шанс, и я буду беспрекословно выполнять твои приказы!" – молил Ёрито, сжимая кулаки. Чию усмехнулся, глядя на Ёрито свысока: "Я давал тебе множество шансов, Ёрито, снова и снова. Мое добродушие простирается даже на этих четверых. Но я – человек узких взглядов, и меня очень пугает месть клана Учиха. Как же я могу держать тебя, когда ты представляешь угрозу? Кто-то должен понести ответственность за случившееся. К несчастью, ты – тот, кто попал под руку." Остальные, услышав эти слова, закатили глаза. Если бы не жалкое зрелище пяти Учиха, они бы действительно поверили в его страх перед кланом. Ёрито все еще пытался оправдаться, но Чию его не слушал. Он отвернулся, а Учиха Кёсуке, Кэйичи и Рюхэй, опустив головы, последовали за ним. Джинно, с переломанной ногой и рукой, хромал, стараясь не отставать от Чию. Он боялся, что тот найдет предлог, чтобы заставить их вернуться в Коноху. Увидев удаляющегося Чию, Учиха Райто бросился к Орочимару, умоляя о помощи. Но Орочимару даже не взглянул на него: "Собери свои вещи, тебе пора возвращаться в Коноху," – отрезал он, уходя. Райто, потерявший всякую надежду, обратился к Учихе Казуо. Тот, если бы обладал хоть какой-то властью, уже давно сделал бы что-нибудь. Вздыхнув, Казуо сказал Райто: "Райто, возвращайся в Коноху после лечения ноги. Расскажи главе клана о случившемся. Надеюсь, он не будет слишком суров." Райто был ошеломлен. Он даже не чувствовал боли в сломанной ноге. Его пугала не кара, а осуждение. Нога сломана Чию, изгнан обратно в Коноху тоже Чию. Как ему теперь смотреть в глаза соклановцам? Неизвестно, как умудрился добиться медицинской помощи Ёрито, пребывавший в глубоком ступоре. В это время Чию привел четверых Учиха в безлюдный лес. "Я знаю, что вы меня ненавидите и жаждете моей смерти," – проговорил Чию ледяным тоном, поглядывая на них, "и я чувствую то же самое. Но я – ваш капитан, а вы – мои подчиненные. Вы должны слушаться моих приказов, иначе наказание будет гораздо строже, чем сейчас. Во время битвы, если вы откажетесь выполнять приказ, я убью вас без милосердия. Вы знаете, как я ненавижу Учиха, так что не думайте, что я не решусь ничего сделать с вами. Но у вас все еще есть шанс. Вы можете уйти отсюда и вернуться в Коноху. Вам не нужно слушаться меня. Какой ваш выбор?" Учиха Кёсуке и остальные не двигались, показывая, что решили остаться под командованием Чию. Чию кивнул: "Значит, вы сделали свой выбор. У вас нет пути отступления. Скажите мне ваши имена." Четверо по очереди назвали свои имена. Чию сказал, скрестив руки на груди: "Прекрасно. Думаю, вы прекрасно знаете моё имя, так что я не буду тратить время на представление. Предупреждаю вас заранее. В будущем я буду брать на себя опасные миссии с высокой смертностью. Но в то же время я буду получать множество военных заслуг. Надеюсь, вы меня не подведете и не лишите меня дополнительных наград. Разойдитесь. Идите и лечите свои раны, отдыхайте. Я не буду вами заниматься. Я вам сообщу, когда появится задание. Разойдитесь!" Как только Чию закончил говорить, он исчез. Учиха Кёсуке и остальные вздохнули с облегчением. Это было действительно унижительно и не справедливо. Чию не сказал ни слова прежде чем напасть, и был жесток в своих действиях. Учихе Кэйичи, самому молодому из них, было уже 19 лет, но он не мог даже поднять голову перед 13-летним ребенком Чию. Война еще не началась, а им предстояло служить под командованием Чию, никто не знал, как долго. К тому же, Чию прямо сказал, что не любит их. Их определенно будут издеваться. Учиха Кёсуке и трое его товарищей переглянулись, в их глазах отражалась растерянность перед будущим. В Конохе они были высшей кастой, а теперь им предстояло стать подчиненными? Четверо в один голос вздохнули. Они помогли Учихе Джинно найти медиков, чтобы он смог лечиться. Идя к медицинскому отделению, они наткнулись на Учиху Ёрито, который тоже получал помощь. Ёрито был в ступоре, его глаза были бесцветными. Несколько раз его звали по имени, прежде чем он очнулся. Ёрито вымучил улыбку, которая казалась еще уродливее, чем плач: "Скоро я вернусь в Коноху..." Учиха Кёсуке и остальные хотели утешить Ёрито, но слова застревали в горле. Если бы Ёрито не угрожал Чию, он мог бы остаться. Но в этом мире нет "если бы". Ёрито обратился к Кёсуке и остальным: "Этот Чию определенно будет вам мешать в будущем. Вы собираетесь просто следовать за

ним?" Учиха Рюхэй беспомощно ответил: "Что мы можем сделать, Ёрито? Ты сам видел, что Чию – не разумный человек, а Орочимару еще и защищает его." Выражение лица Ёрито было полно недовольства: "Разве мы, Учиха, не желанные гости? Тогда давайте уйдем вместе!" Учиха Кёсуке и трое его товарищей удивленно уставились на Ёрито. Ёрито действительно не хотел возвращаться в Коноху один. Вернуться в Коноху в одиночестве или в компании пятерых – это две большие разницы. По крайней мере, он будет не один в своем несчастье. Кёсуке и его товарищи не были глупцами. Они уже согласились стать подчиненными Чию. Если они пойдут вместе с Ёрито в Коноху, это будет рассматриваться как дезертирство. Их не будут судить по законам клана, но скорее всего, по законам Конохи. Поэтому четверо предпочли остаться при своем мнении, делая вид, что их это не касается. Предложение Ёрито – это все равно, что отправить их в ад! Видя, что его соклановцы не поддерживают его, Ёрито от злости невольно активировал Шаринган. В его зрачке завертелся один Томоз, который постепенно превратился в два. Из-за сильного эмоционального срыва Шаринган Ёрито невольно эволюционировал в двухтомный Шаринган.

<http://tl.rulate.ru/book/110601/4171480>